

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

НАМЕРЕНИЯ

«Закрыли институт — открыли собор»

Бюро Casson Mann представил своё видение преобразования казармы ракетного института в художественный музей

Юлия Баталина

Команда Casson Mann Designers впервые появилась в Перми ещё в 2009 году по приглашению тогдашнего сенатора от Пермского края Сергея Гордеева. Уже тогда рассматривался вариант переезда Пермской государственной художественной галереи в здание на ул. Окулова, 4, и британцы, специализирующиеся на музейно-выставочном дизайне, были приглашены в качестве экспертов. Когда при новом губернаторе была воскрешена идея размещения галереи в зданиях бывшего ракетного института, вспомнили и об экспертах. Casson Mann получили заказ на разработку проекта размещения экспозиций галереи в зданиях бывшей казармы и бывшего спортзала.

Плательщиком за разработку концепции выступил, по традиции, фонд «Содействие. XXI век», благодаря чему удалось обойтись без долгих конкурсных процедур, и в середине декабря, точно в срок, обозначенный договором, дизайнеры представили свои предварительные наброски.

Британцы провели две презентации: сначала показали наработки представителям правительства Пермского края, а затем — Клубу депутатов. Casson Mann в составе одной из «голов» агентства — энергичной Дайны Кассон, дизайнера-разработчика проекта Гэри Шелли и московского архитектора Юлии Наполовой, представляющей интересы Casson Mann в России, — предложили три варианта размещения коллекции Пермской галереи в зданиях военного института.

Первый вариант — «эконом».

Речь идёт о том, чтобы отремонтировать существующие здания, но не перестраивать их. Общая площадь комплекса — около 10 тыс. кв. м — делится на два объёма. Основное здание, выходящее фасадом на реку, предлагается занять постоянной экспозицией и площадями для сменных выставок. Предполагается, что посетитель сначала на лифте будет подниматься на самый верх, а затем спускаться через все этажи, чтобы выйти через кафе и магазин, расположенные на первом этаже.

Спортивный комплекс, расположенный во дворе основного здания, предполагается использовать для размещения фондохранилищ, в том числе модных в последнее время открытых фондов и реставрационных мастерских. На уровне второго этажа предполагается возведение перехода между двумя зданиями.

В качестве дополнительной опции ко всем трём вариантам предлагается существующее здание спортзала снести, а на его месте возвести, по образному выражению Гэри Шелли, «сейф» для хранения музейных ценностей. Дизайнер объяснил это предложение тем, что существующее здание, по информации Casson Mann, находится в аварийном состоянии.

Второй вариант — «бизнес».

Предлагается ниши в фасаде главного здания со стороны двора застроить

и таким образом получить не только новые площади для размещения экспозиции, но и новые объёмы разной высоты, в том числе равные по высоте двум и даже трём этажам существующего здания.

Это решило бы сразу две проблемы: во-первых, как точно заметила Дайна Кассон, планировка казармы — очень скучная, «в третьем зале посетитель уснёт», а во-вторых, существующая высота потолков в здании недостаточна для размещения и освещения произведений искусства.

Третий вариант — «люкс».

Плюс к застройке ниш юго-восточного фасада предлагается ещё частичный демонтаж перекрытий между этажами, в результате чего дополнительные объёмы разной высоты появятся «в теле» основного здания. Этот вариант — самый интересный с точки зрения «драматизма» расположения музейной экспозиции.

Кроме того, дизайнеры предлагают «поиграть» с освещением. «Большинство картин создавалось для жилых интерьеров, — комментирует Гэри Шелли, — и они оживают при естественном освещении, потому что в жилых помещениях всегда есть окна». Поэтому дизайнеры предлагают сохранить окна со стороны реки, а крышу трансформировать таким образом, чтобы появились источники естественного света разной конфигурации.

После презентации представители руководства Пермского края — вице-премьеры Надежда Кочурова и Олег Демченко, министр культуры Игорь Гладнев, его заместитель Ирина Ясырева, директор Центра охраны памятников Елена Гонцова и другие — слегка «зависли». Вопросы задавал только Олег Демченко, который поинтересовался планировкой подвала, о которой ничего не говорилось в презентации. Ему пояснили, что в подвале планируется разместить подсобные помещения, в частности климатическую установку. Вице-премьер с раздражением сказал, что, по его мнению, 700 кв. м на подсобки — это слишком шикарно и что вообще проект грешит приблизительностью: «50 м больше, меньше... А это ж деньги!»

ФОТО ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ

Пришлось представителям Casson Mann напомнить, что идёт презентация всего лишь предпроекта, на что Демченко спросил, когда будут все три варианта в подробных проектах с расчётами. Посоветовавшись, дизайнеры напомнили представителю заказчика, что в договор не входят расчёты по всем трём вариантам. Необходимо выбрать один, и в середине февраля он будет предъявлен со всеми подробностями. Кроме того, Casson Mann ещё раз сообщили, что они — не архитекторы, не инженеры, их функция — создание концепции, а не проекта.

Очевидно, вице-премьер пропустил представление докладчиков. Трудно его в этом винить: в это время, как и частично во время презентации, он довольно громко разговаривал по телефону.

После того, как заказчики удалились, в обсуждение включились инженеры-строители Игорь Жаворонков и Александр Калугин, которые работали со зданием на ул. Окулова, 4 по заказу нынешних владельцев. Завязался заинтересованный разговор профессионалов. По наблюдениям пермских инженеров, со зданием всё непросто: есть инженерные сложности, которые могут помешать демонтажу перекрытий, кроме того, понадобится усиление несущих конструкций. Могут возникнуть и проблемы иного рода, связанные с границами охранных зон.

Вскоре после чиновников на встречу с архитекторами пришли депутаты Законодательного собрания края. Председатель Клуба депутатов, ректор Пермского гуманитарно-педагогического университета Андрей Колесников, как обычно, радовал публику остроумными репликами: «Судьба нашей галереи связана с доминантами в жизни страны. Закрыли собор — открыли ракетный институт.

Закрыли ракетный институт — открываем собор». Депутаты были настроены более прагматично: для начала предложили поговорить о мировых тенденциях в музейном деле, затем пожелали ознакомиться с портфолио дизайнеров и только после этого — с концепцией новой Пермской галереи.

Среди достижений Casson Mann, например, два уникальных музея во Франции: Музей вина в Бордо и супер-проект с международной известностью — создание полной копии пещеры Ласко (сама пещера закрыта для посещения), а также популярнейший новый музей Лондона — «Комнаты Черчилля» в Уайтхолле.

В первом случае дизайнеры создали музей без единого экспоната — сплошь интерактивные мультимедийные технологии, во втором решили практически неразрешимую задачу: как компенсировать посетителям чувство неудовлетворения от того, что они не могут увидеть подлинник уникального памятника, а только копию. В истории с «Комнатами Черчилля» при музеефикации бункера, откуда Уинстон Черчилль руководил Британией во время Второй мировой войны, разработчики старались создать атмосферу подлинного жилища Черчилля, для чего, например, добавили аромат любимых сигар премьер-министра.

Есть в активе дизайнеров и российские проекты: по заказу Сергея Гордеева они создавали концепцию и дизайн «музеолобби» в комплексе «Фабрика Станиславского» и нереализованный проект музея архитектуры в знаменитом Доме Мельникова.

Депутаты, в отличие от чиновников, задавали много заинтересованных вопросов, а также делились собственными соображениями и сомнениями. Так, Александр Флегинский сказал, что, по его мнению, в нынешних экономических обстоятельствах не стоит разоряться на умные концепции и радикальные реконструкции. Надо «просто побелить» существующее здание и перевезти туда галерею. А иначе при нынешнем росте курса евро галерея может не переехать никогда.

Дайна Кассон предложила в качестве компромиссного варианта быстро отремонтировать здание бывшего спортзала и перевезти коллекцию туда, а затем начать реконструировать основное здание так быстро, как позволят средства. Кроме того, она предложила пользоваться услугами русских компаний и использовать российские материалы, «тогда евро вообще можно не трогать».

При этом никто из присутствующих не напомнил о двух немаловажных обстоятельствах: здания казармы и спортивного зала ракетного института пока ещё не выкуплены у нынешнего собственника, а договор аренды здания Спасо-Преображенского собора с Пермской епархией РПЦ пока не продлён на 2015 год. ■